

БИБЛИОГРАФИЯ

DOI 10.25991/VRHGA.2025.26.1.019

УДК 1/2

*Е. С. Черепанова**

**ИДЕЯ БОГА И ОБРАЗ ТЕОЛОГИИ В ФИЛОСОФСКИХ
ДИСКУРСАХ ЗРЕЛОГО МОДЕРНА И ПОСТМОДЕРНА:
КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ / ПОД ОБЩ. РЕД.
Д. В. МАСЛЕННИКОВА. — СПб.: Издательство РХГА, 2023. —
682 с.**

E. S. Cherepanova

*THE IDEA OF GOD AND THE IMAGE OF THEOLOGY IN THE PHILOSOPHICAL
DISCOURSES OF MATURE MODERNITY AND POSTMODERNITY: A COLLECTIVE
MONOGRAPH / UNDER THE GENERAL EDITORSHIP OF D. V. MASLENNIKOV. —
ST. PETERSBURG: PUBLISHING HOUSE OF RCHA, 2023. — 682 P.*

Фундаментальное издание представляет собой разносторонний анализ того, как в истории русской и зарубежной философии рассматривалась идея Бога и каким представал образ теологии. Книга состоит из четырех частей, методологически значимых Введения и Заключения. Также есть интересное приложение: переводы контекстуально связанных с темой монографии текстов. Во введении Д. К. Богатырёв отмечает непростые отношения между философией и теологией, влияние идеологий на понимание идеи Бога и места теологии в культуре. Автору Введения удастся прояснить для читателя принцип построения монографии и оптику исследования, а также показать сегодняшнюю актуальность тем, которые изучали авторы коллективного труда.

В первой части, озаглавленной «Идея Бога в классической философии и теологии», представлены философские и теологические основания новоевро-

* Черепанова Екатерина Сергеевна — д-р филос. наук, e. s.cherepanova@urfu.ru, проф. кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Уральского федерального университета (УрФУ).

Ekaterina S. Cherepanova — Doctor of Philosophy, e. s.cherepanova@urfu.ru, Professor, Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture, Ural Federal University (UrFU).

пейской метафизики, а также то, каким образом понятие/идея Бога трактуется в философии И. Канта, И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля, В. С. Соловьёва, С. Н. Булгакова, Ф. М. Достоевского. Применительно к философии Нового времени авторы — Д. В. Масленников и К. В. Преображенская — указывают, комментируя диалог рационализма и эмпиризма, что философы «могли сколь угодно долго полемизировать с представителями эмпиризма. В целом это было безуспешно, поскольку без ответа оставался главный вопрос: на основании чего рационализм обращается с определениями всеобщего, которые он имеет только в форме мыслей (в форме врожденных идей), как с определениями бытия вне мышления (бытия вещей самих по себе)? <...> Поэтому в философии Нового времени всеобщее совершенно абстрактно определялось только как объективная первосущность мира. Субъективность же (необходимый момент всеобщего) находили лишь на стороне мышления, понятие к тому же чисто рассудочно» (с. 51–52). Понятие Бога и его бытие в философии Канта автор раздела — И. А. Протопопов — рассматривает, сопоставляя работу немецкого мыслителя докритического периода «Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога» и «Критику чистого разума», а также «Лекции по метафизике» и «Лекции о философском учении о религии». Исследователь подчеркивает: «В обоих курсах лекций мы находим, что положения, составляющие содержание «Единственно возможного основания для доказательства бытия Бога», перестают для Канта иметь смысл аподиктического доказательства, а приобретают лишь характер необходимой гипотезы» (с. 82).

В последующих главах Д. В. Масленников и К. В. Преображенская анализирует труды Фихте, Шеллинга и Гегеля. Стоит отметить, что философские принципы Фихте рассматриваются достаточно подробно, что важно с точки зрения понимания предмета анализа. Помимо этого, авторам удается воспроизвести проблемное поле современных дискуссий, в контексте которых представлена проблема изучения идеи Бога в философии Фихте. В результате указывается, что «содержание фихтеанской рефлексии об Идее Бога подразумевает, что он мыслит Бытие не как субстанцию (догматическая концепция), а скорее как Субъект, становящийся динамически (согласно точке зрения трансцендентальной философии)» (с. 127). В том, что касается Шеллинга, Преображенская обращает внимание читателя на то, что «работа “Философские исследования о сущности человеческой свободы” — это еще одно важное ключевое звено в интерпретации философии Ф. В. Й. Шеллинга. Сам текст позволяет исследователям либо заметить, либо пройти мимо того, что в чисто философскую терминологию и методологию включены отчетливые фрагменты теологического и сугубо религиозного характера» (с. 136), подчеркивая, что при реконструкции воззрения философа следует учитывать весь корпус текстов и их поздние интерпретации. Идея Бога в философии Гегеля также раскрывается с точки зрения различения философского и теологического содержания его учения. Автор раздела указывает, что «новую форму духовного определения идеи Бога Гегель представил в своих Лекциях о доказательствах бытия Бога 1829 г. <...> Лекции позднего Гегеля имеют сложное синтетическое содержание. В той или иной мере они затрагивают все вопросы философского и богословского характера, которые были важны для великого

мыслителя» (с. 178). Последовательный анализ гегелевских текстов убеждает в справедливости вывода о том, что «гегелевское философско-спекулятивное определение понятия Бога, основанное на диалектике субъективного и объективного, исторического и логического, стало одной из наиболее глубоких и значительных предпосылок дальнейшего развития теологии, прежде всего лютеранской теологии» (с. 192).

Во второй части книги в более общем ключе раскрывается, как происходит поиск методологии описания Абсолюта как Сущего в русской философии. Отдельно представлен анализ творчества Ф. М. Достоевского на предмет особенности видения идеи Бога. Исследователи — Д. В. Масленников и В. П. Сальников — раскрывают тему, акцентируя внимание на антропологическом ракурсе философских идей писателя, который «сумел свести в единый синтез “простоты” понятия внутреннюю взаимосвязь ключевых вопросов бытия человека: идеи абсолютного добра, свободы, бессмертия души» (с. 259). Убедительным представляется вывод о том, что принципиальное значение для понимания сущности человека имеет проблема свободы в контексте бессмертия души.

В третьей части монографии представлен анализ образа теологии в постклассической философии. Исследуются воззрения Б. Рассела, А. Н. Уайтхеда, Ф. Ч. Коплстона, Р. Суинбёрна, Г. К. Честертона и К. С. Льюиса, а также связь феноменологии и экзистенциализма с теологией. Предпринятый экскурс позволяет понять особенности современной трактовки идеи Бога в западной религиозно-философской мысли вплоть до начала XXI в. Можно согласиться с предлагаемой С. В. Никоненко, автором седьмой главы, логикой рассмотрения англо-американской теологии и философии религии XX в., которая соответствует логике возникновения теорий: сначала анализируется идеалистическая философия религии, затем реалистическая и, наконец аналитическая. Автор раздела отмечает, что влияние аналитической философии на англо-американскую теологию мало изучено. Поэтому можно только приветствовать, что исследователь делает общий экскурс в проблему и выявляет основные черты аналитической философии религии. Также интересным является то, что в исследовании «наряду с философами и теологами упоминаются и цитируются выдающиеся литераторы, которые написали труды по религии: Г. К. Честертон, К. С. Льюис, О. Хаксли, Дж. Фаулз и др.» (с. 270). Интересным представляется выявление экзистенциального направления в англо-американской философии религии, представленного в монографии теориями Д. А. Т. Робинсона, Д. М. Мак-Киннона и Р. В. Хёпберна.

Восьмая глава издания, написанная А. В. Перцевым, посвящена анализу связи немецкого экзистенциализма и теологии. Автор погружает читателя в историю отношений К. Ясперса и М. Хайдеггера, показывая тем самым истоки различия в их философском видении идеи Бога. Он отмечает, что «человек имеет право на выбор Бога — такова мысль экзистенциализма. Но человек выбирает Бога, не зная, каков он. Экзистенциализм желает играть роль пролегомен к этому выбору. Он подводит к идее Бога и показывает, что означает тот или иной выбор. Но он не наводит таким образом на этот выбор — он просто знакомит с его вариантами» (с. 373).

В главе, посвященной связи феноменологии и теологии, И. И. Докучаев, автор раздела, представляет собственное понимание специфики философии и философствования, с тем чтобы обосновать оценку классической феноменологии. В качестве таковой рассматривается философия Э. Гуссерля и феноменологический метод М. Хайдеггера. Исследователь подчеркивает, что «М. Хайдеггер отличает теологию не только от религиоведения, но и от философии религии, которую можно было бы назвать объектно-ориентированной философией, то есть теорией теологического, конструирующей понятие Бога. Теология не конструирует понятие, а истолковывает опыт. Таким образом, она становится своего рода феноменологией Бога. Феноменология всегда рассматривает предмет в его неразрывной связи с собственным конституированием, то есть бытием или сознанием. Но ведь именно таковым оказывается и теологическая работа» (с. 420). Далее анализируются работы Ж.-Л. Мариона — «Насыщенный феномен» и «Метафизика и феноменология — на смену теологии». В первом случае акцентируется внимание на особый тип насыщенного феномена — теофанию — как особое нозматическое событие. Докучаев отмечает: «Теофания переживается не каждым, никакое внимание не способно вызвать этот опыт. <...> Если Бог не захочет явить себя, никакие собственные усилия человека не помогут ему достичь такого общения» (с. 424). Поэтому теофанию нужно понимать как своего рода мысленный эксперимент, а не феномен. Относительно связи метафизики, теологии и теологии автор этой части книги указывает на тот факт, что Марион выявляет ресурс феноменологии в ситуации кризиса философии/метафизики в вопросах рассуждений об универсальных основаниях отношения человека и Бога. «Размышляя о феноменологической теологии, Марион кратко описывает три традиционных предмета метафизики (Бога, душу и космос) как феномены и показывает, что классическая феноменология мира прояснила сущность космического, однако феноменологическая эгология должна быть скорректирована концепцией преимущества Другого над Я, открытой Э. Левинасом» (с. 427). Докучаев оспаривает этот тезис, указывая на его очевидную парадоксальность, так как концепция Другого в данном случае является конструкцией, своего рода экспериментом, и не феноменальна.

Десятая глава коллективной монографии, посвященная анализу заявленной темы в западной религиозно-философской мысли XX — начала XXI в., написана М. Ю. Хромцовой. Она подчеркивает, что «после хайдеггеровской критики метафизики радикально меняется проблематика и способ мышления в философии и теологии. В центре внимания оказывается исследование базовых структур опыта, удостоверяющих религиозные убеждения и с этой целью используются прежде всего феноменологический и герменевтический методы, мыслители в поисках новых подходов к концептуализации божественной реальности пытаются понять и раскрыть ее через систему ценностей, чувств и образов» (с. 432). Также в числе значимых идей, которые оказывают влияние на переосмысление основных теологических вопросов, указываются такие как: концепт Другого, концепт страдающего Бога, проблема Зла (в связи с осмыслением Холокоста) и другие. В отдельном разделе М. Ю. Хромцова рассматривает концепт Царствия Божьего, подчеркивая, что возникновение «нового фокуса в трактовке Царства Божьего позволило синтезировать ак-

центры на личную и социальную этику, появились сторонники социального евангелия, вдохновленные политическим и социальным характером идеала Царства, призывающие христиан к социальным действиям, направленным на христианизацию институтов общественной жизни. Они видели в Царстве Божьем не только этический идеал, но и образ вполне конкретного и реалистичного воплощения» (с. 439). Также в этой главе рассматриваются труды Ю. Мольмана и А. Йонга как проявления пневматологического поворота в современной теологии. Также автор этой главы останавливается на анализе проектов межкультурной и межрелигиозной теологии, что позволяет увидеть влияние глобализационных процессов на развитие этой отрасли знания.

Четвертая часть коллективной монографии — «Идея Бога и идея Абсолюта в перспективе XXI столетия» — представляет трансформации западной теологии во второй половине XX в. с точки зрения дальнейших изменений методологий и подходов. Е. В. Бильченко и Л. В. Богатырёва утверждают, что «многообразные постмодернистские дискурсы о Боге, светские и теологические, по внутреннему метафизическому (точнее, постметафизическому) содержанию, подразделяются на два крупных направления (светское и богословское), в одинаковой мере охватываемые термином “негативная теология”...» (с. 491). Далее раскрывается понятие негативной теологии в двух основных значениях: с точки зрения богословского содержания и в онтологическом смысле. Критически осмысляя теории Ж. Деррида, Ж. Лакана, Ж. Делёза, П. Риккера, А. Бадью, Ю. Хабермаса, П. Тиллиха, Ж.-Л. Мариона, Э. Левинаса, Дж. Смита и др., авторы делают вывод о том, что далее наступит эпоха неомодерна, основанная не на «бессознательном слиянии субъекта и традиции», но и не на «расколе, возникшем в результате осознании самостью своего тотального отличия», а на «осознанном слиянии субъекта и традиции вследствие добровольного этического поступка человека» (с. 554).

Дискуссионность современной политической теологии представляет В. А. Гуторов, отмечая, что «...тема кризиса либерализма и хабермасовская версия “постсекулярности” по-прежнему считаются главными исходными моментами при обоснования статуса политической теологии в качестве теоретического направления, претендующего не только на полное равноправие с социальными и гуманитарными науками в плане интерпретации реальности, но также способного играть первенствующую роль в анализе природы современных политических процессов» (с. 562). Исследователь обращается к теориям К. Шмитта, Э. Петерсона, Э.-В. Бёкенфёрде, Ю. Хабермаса, М. Каччари, Р. Эспозито, П. И. Новгородцева, С. Н. Булгакова, А. Грамши, Э. Джентиле, П. Сорокина и др., чтобы показать разнонаправленность и многомерность того, каким образом обсуждается ключевые проблемы взаимовлияния религии и политики.

В Заключении книги Д. В. Масленников еще раз обращает внимание на то, что несмотря на множество учений и подходов, которые анализирует авторы монографии, общность в постановке основных вопросов была задана в классический период развития философии и теологии. Очевидно, что большой авторский коллектив — 14 исследователей — решал сложную задачу: с одной стороны, необходимо было изучить разнообразные теории, показать их уни-

кальность, с другой стороны, представить результаты исследований в виде целостной истории идей. На мой взгляд, оригинальность авторского видения иногда диссонирует со сложившимися стилями академического письма. Часть суждений и выводов побуждает к полемике. Однако вместе с тем книга дает целостное представление о том, как изменялись трактовки идеи Бога и теологии в философских дискурсах от классики до настоящего времени.